

МЭР, укрепляется 32,4 до 31,4 руб./долл., а реальный эффективный курс рубля в прогнозе вырос с 0,3 до 3,1%.

Однако если прогноз объемных показателей платежного баланса МЭР окажется верным, до конца года ежемесячный профицит СТО будет колебаться в пределах 1–2 млрд. долл., и в такой ситуации курс рубля, скорее всего, будет и дальше понемногу ослабевать.

Сергей Пухов

Бюджет

8. Загадочные поправки в бюджет и новые направления налоговой политики

В конце апреля министр финансов России А. Г. Силуанов сделал заявление о поправках в федеральный бюджет на 2013 год. Основным их содержанием должны были стать увеличение величины дополнительных нефтегазовых доходов в связи с пересмотром прогнозной цены на нефть и сокращение объема средств, направляемых на пополнение Резервного фонда. Большая часть дополнительных нефтегазовых доходов должна была пойти на компенсацию недополученных доходов от приватизации. Эксперты заговорили об отмене или ослаблении бюджетного правила. Но... ничего из заявленного министром в поправках в бюджет, направленных в Государственную Думу, мы не обнаружили.

Направленные Правительством России в Государственную Думу поправки в федеральный бюджет на 2013 год вызывают недоумение. Законопроект не учитывает изменение макроэкономических параметров, заложенных в основу бюджета на 2013 год, хотя в структуре документов, представленных в Госдуму, присутствует прогноз Минэкономразвития на 2014-2016 годы с уточненной

оценкой параметров 2013 года. В целом ситуация выглядит так, что поправки в бюджет готовились какой то автономной группой, для которой заявления министра финансов не важны, не важен также и пересмотр макроэкономических параметров. История, в общем, мистическая.

В принципе, к макроэкономическим поправкам в бюджет в текущем году можно будет еще вернуться. Более долгосрочное влияние на бюджетный процесс будет оказывать недавно опубликованный проект «Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов».

Выскажем некоторые общие замечания по данному документу. В Проекте Основных направлений приводятся данные по налоговой нагрузке на российскую экономику, которая рассчитывается как соотношение налоговых доходов расширенного бюджета и платежей (таможенных пошлин, страховых взносов и пр.) и ВВП, а также аналогичные данные по странам ОЭСР. В соответствии с данными ОЭСР, в 2011 году налоговая нагрузка на экономику по этой группе стран составляла 34,5%, в России аналогичный показатель был равен 35,3%, в 2012 году он снизился до 34,2% (до уровня ниже среднего показателя по ОЭСР в 2011 году). Значительную часть налоговых и неналоговых доходов в России занимают доходы от налогов и пошлин, связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов. В 2012 году такие доходы составляли 11,08% ВВП, соответственно на доходы от налогов и прочих платежей, не связанных с обложением нефти, газа и нефтепродуктов, приходится 23,14%. На этом основании в документе делается вывод о том, что без учета конъюнктурных платежей уровень налоговой нагрузки на экономику в странах ОЭСР в среднем более чем на 10 процентных пунктов выше, чем России. Практическим выводом из такого рассуждения и является тезис о возможности повышения в 2014–2016 гг. (возможно, и позднее тоже) в России различных видов налогов без угрозы потери конкурентоспособности и негативного влияния на экономический рост, ведь до среднего по странам ОЭСР уровня налоговой нагрузки еще очень далеко.

Такой вывод вызывает серьезные сомнения. Во-первых, если рассчитывать налоговую нагрузку на экономику без учета нефтегазовых доходов их нужно относить к гипотетическому «нефтегазовому ВВП» (такими расчетами мы не располагаем). Отметим, что «нефтяные» доходы увеличивают произведенный ВВП и в части добавленной стоимости и в части косвенных налогов. Во-вторых, современный уровень налоговой нагрузки в России в 34,2% целесообразно сравнивать не со средними показателями по группе стран ОЭСР, а с показателями развивающихся стран, входящих в эту группу и конкурирующих с Россией за инвестиции из развитых стран. Здесь позиции России будут выглядеть не так привлекательно. Так, в 2011 году уровень налоговой нагрузки в Южной Корее составлял 26%, в Чили – 21,4%, в Турции – 25%, в Мексике – 19,7%, в Польше (в 2010 году) – 31,7%, в Словакии – 28,8%. Таким образом, из сравнения России со странами конкурентами за инвестиционные ресурсы следует, что российский уровень налоговой нагрузки на экономику не является низким, и нам кажется, что подходить к ее увеличению нужно крайне осторожно.

Тем более осторожным нужно быть в этом вопросе, если вспомнить, что около 25% российского ВВП производится компаниями, которые не платят налогов вообще. То есть налоговая нагрузка на честного налогоплательщика в России заметно выше, чем по данным статистики. Именно несовершенство налогового администрирования, а не налоговые ставки или процедуры предоставления налоговой отчетности в России отпугивают потенциальных инвесторов. В проекте «Основных направлений налоговой политики» в подразделе «Совершенствование налогового администрирования» эта проблема решается ассиметрично, под предлогом борьбы с уклонением от налогообложения предлагается предоставить налоговым органам дополнительные полномочия. Речь идет о доступе к сведениям в отношении счетов (вкладов) физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, предоставлении налоговым органам права истребовать выписки из регистров налогового и (или) бухгалтерского учета и (или) иные документы, подтверждающие достоверность данных, внесенных в налоговые декларации (расчеты), счета-фактуры и первичные документы и других

дополнительных прав и полномочий. Можно, конечно, предположить, что предоставление дополнительных прав налоговым органам, будет способствовать улучшению бизнес-климата, но...

Андрей Чернявский

Банковская система

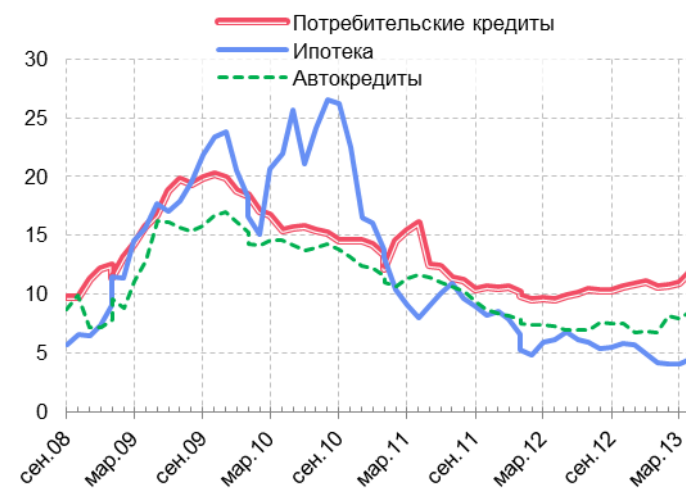
9. Потребительское кредитование: ищем чёрную кошку

На протяжении первого квартала 2013 года зафиксирован рост неплатежей населения по потребительским кредитам. Наибольший прирост просроченной задолженности, согласно данным Национального бюро кредитных историй (НБКИ), пришёлся на сегмент кредитных карт и составил 24,8%. На первый взгляд, цифра пугающая, да и надзорный орган (Банк России) все чаще и чаще выражает вслух озабоченность происходящим в этой сфере. Вот мы и решили посмотреть повнимательнее на процессы, происходящие на рынке потребкредитования, чтобы понять, действительно ли России угрожает достаточно редко встречающийся вид банковского кризиса, связанный с массовыми неплатежами населения по неипотечным банковским кредитам.

Прежде всего, напомним, что за последние два года объём кредитов, предоставленных российскими кредитными организациями физлицам-резидентам практически удвоился, достигнув по состоянию на 1 мая 2013 года величины 8,3 трлн. руб., из которых вынесено на просрочку 0,36 трлн., то есть 4,3%. Однако эти цифры являются слишком общими, чтобы на их основании делать какие-то далеко идущие выводы.

Обратимся к более детальной статистике Банка России по неплатежам по кредитам со стороны населения. На графике 9.1 можно видеть, что медленный, но неуклонный рост доли просроченных платежей по потребительским кредитам

Рис.9.1. Доля ссуд, непогашенных в установленный срок в отчетном периоде в общем объеме ссуд (скользящая 3-месячная средняя), в %

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.